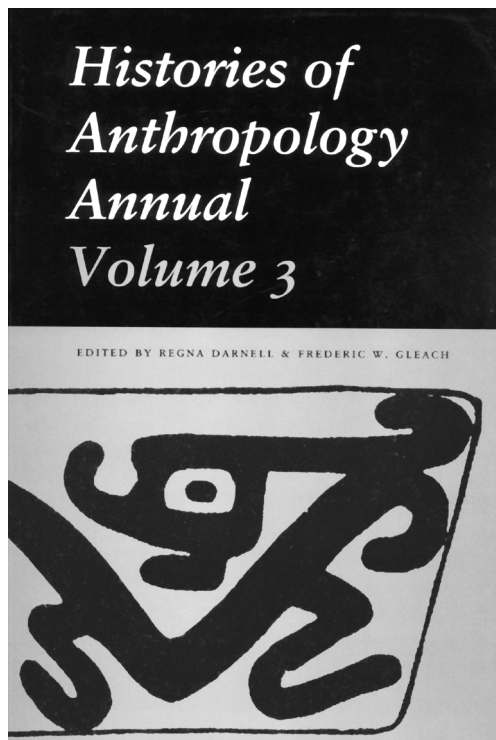

РЕЦЕНЗИИ

ЭО, 2010 г., № 6

© А.Л. Елфимов. Рец. на: *Histories of Anthropology Annual / Eds. R. Darnell, F.W. Gleach.* Vols. 1–5. Lincoln, London: University of Nebraska Press, 2005–2009.

В области антропологической/этнографической историографии есть интересные работы, которые, как и многие работы из других исследовательских областей, давно не доходят до российских библиотек и потому остаются объектом “сакрального” знания, доступного преимущественно “посвященным” в тайны и головоломки “раздобывания” информации в замкнутых коридорах отечественной науки. Это печально, поскольку, например, ежегодник по истории антропологии, кратко освещаемый в данной рецензии, был задуман – по структуре и общей концепции – как издание, призванное, с одной стороны, объединить историков антропологии/этнографии в некое осязаемое пространство единомышленников, а с другой, сделать историю антропологии/этнографии доступной интересующимся читателям повсеместно.

Инициаторы и редакторы-соавторы ежегодника (“Histories of Anthropology Annual”; далее – *НОАА*), Регна Дарнелл и Фредерик Глич, так и говорят о целях издания в предисловии к первому выпуску: “В истории антропологии как дисциплинарной специализации наблюдается такое же разнообразие, как и в самих антропологиях, которые мы практикуем. Мы полагаем, что производимся значительный объем работы,

который не достигает надлежащей аудитории. *НОАА* будет объединять эти разнообразные усилия, делая их более заметными и доступными” (*НОАА* 1: vii).

Регна Дарнелл – большой энтузиаст антропологического знания, на сегодняшний день сделавшая для популяризации и продвижения историографической области в англо-американском научном сообществе не меньше, чем знаменитый чикагский историограф Джордж Стокинг. Она проводит огромный объем организационной и исследовательской работы и является редактором-соавителем (в сотрудничестве со Стивеном Мюрреем) еще одной интересной серии публикаций: “Критические исследования по истории антропологии”. Последняя серия – монографическая по характеру (в ней, например, была опубликована недавняя фундаментальная монография Сергея Кана о Льве Штернберге¹).

Ежегодник *НОАА*, по контрасту, имеет не-монографический характер. Это сборник статей и эссе. Вместе с тем, по структуре и замыслу, он не повторяет сборники другой хорошо известной серии, “History of Anthropology”, издававшейся под редакцией Джорджа Стокинга (с 2000 г. – под редакцией Ричарда Хэндлера; серия также неформально известна как “висконсинская серия”, по издательству, или “белая серия”, по дизайну обложки). Если “висконсинская

Алексей Леонидович Елфимов – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, ассоциированный научный сотрудник кафедры антропологии Университета Райса (США); e-mail: aelfimov@iea.ras.ru

серия” Стокинга/Хэндлера была строго тематична, имела добавочную учебно-педагогическую ориентацию и потому необходимо оказывалась строго избирательной, со специфическим фокусом внимания в каждом выпуске, то серия *HOAA*, как указывают Дарнелл и Глич, намеренно освобождена от принудительного тематического фокуса в целях привлечения того интересного исследовательского материала, который производится, но который иначе снова остался бы “за бортом” публикаций.

В то же время серия *HOAA* целенаправленно облечена в формат доступного (увы, еще раз произнесу сакраментальную фразу, “не у нас”) ежегодника, который призван решить проблему изданий вроде “Бюллетеня истории антропологии” (“History of Anthropology Newsletter”); издавался с 1973 г. под редакцией Джорджа Стокинга, в настоящее время – Хенрики Куклик), эффективных в узком институциональном кругу, но не доступных и не известных за пределами “цеха”.

Иными словами, подчеркну, серия *HOAA* – не лучше и не хуже, чем другие серии; она – издание, претендующее не заменить другие издания, но заполнить лакуны, оставленные другими изданиями, и предоставить возможности, не предоставляемые другими изданиями. И в этом амплуа она пока что с успехом исполняет свою роль. В прошлом году вышел 5-й выпуск серии, и по качеству и тематической широте предоставляемого материала издание до сих пор держит планку, взятую в первых выпусках.

Критический обзор всего, опубликованного в серии на данный момент, невозможен на трех-четырёх журнальных страницах и потребовал бы целой группы рецензентов, но полагаю, что краткий информативно-ознакомительный обзор будет не лишним в условиях дефицита информационных каналов. Поэтому, в плане “справочно-библиографической наводки”, хочу обратить внимание на некоторые публикации серии, на которые можно и стоит обратить внимание.

Начну с “ближней” по фокусу темы, т.е. истории отечественной этнологии. Она в ежегоднике представлена, но на данный момент весьма скромно – в двух публикациях Сергея Кана. В одной из них автор рассматривает идеологические и теоретические настроения в советской этнологии конца 1920-х – начала 1930-х годов через призму взаимоотношений Франца Боаса и Владимира Богораз (“My Old Friend in a Dead-end of Empiricism and Skepticism”; *HOAA* 2: 33–68). Здесь много биографического и исторического материала, ценного с точки зрения осмысления этого противоречивого периода в развитии этнологической/этнографической дисциплины в СССР. В другой он обращается к творчеству, жизненному пути и идеологическим воззрениям Александра Гольденвайзера, любопытнейшего представителя так называемой школы Боаса, имевшего российские корни (Гольденвайзер родился в Киеве в 1880 г.). Автора интересует вопрос о политических взглядах Гольденвайзера и его отношении к советскому государству, которые, как замечает автор, отделяли его от стольких американских либералов и левой интеллигенции (“Alexander Goldenweiser’s Politics”; *HOAA* 5: 182–199). Обе статьи, на мой взгляд, чрезвычайно занимательны, и хотелось бы видеть обе в переводе на русский язык.

Разумеется, истории американской антропологии в ежегоднике уделено гораздо больше места (и я имею в виду вовсе не “тенденциозность” издания, а тот простой факт, что над исследованием этой истории – во многом благодаря стараниям таких энтузиастов, как Джордж Стокинг и Регна Дарнелл – работает гораздо большее число ученых). Причем термин “американская антропология” (в том смысле, в каком его привыкли употреблять и в российском научном сообществе, и до некоторых пор в самом американском) здесь даже не совсем правилен. Дарнелл давно не пользуется этим термином, предпочитая ему более обтекаемое и более содержательно емкое “американистская антропология”, указывающее, с одной стороны, на то, что не было никакой отдельной традиции “американской” антропологии, изолированной, например, от канадской; с другой – на то, что эта традиция сама возникла из общего исследовательского поля “американистики”, сформированного как результат развития целого ряда научных проектов.

Публикации, в той или иной мере укладывающиеся в данную тематическую рубрику, присутствуют в каждом выпуске ежегодника. Заметен активный интерес к переосмыслению роли антропологии/этнографии в имперских, колониальных и политических проектах XX в. Две статьи Роберта Оппенхайма привлекают внимание к работе антропологов в Корее в условиях мировых милитаристско-империалистических столкновений начала и середины XX в. (теме, нечастой в историографии, поскольку, как отмечает автор, источники по-прежнему в большинстве закрыты и недоступны). В первом случае он рассматривает противоречивую деятельность Фредерика Старра, одного из первых штатных антропологов в Чикагском университете, ко-

торый был известен как активист с антиимпериалистическими воззрениями, но который, по завершении полевой работы в Корее, в 1911 г. послал письмо вице-министру иностранных дел Японии с предложениями о том, как организовать управление “новой японской колонией” (*HOAA* 1: 1–26). Во втором случае он исследует не менее противоречивое участие группы ученых-обществоведов, в том числе гарвардского антрополога Джона Пеллеля, в проекте изучения Кореи на исходе американско-корейской войны 1950–1953 гг. (*HOAA* 4: 220–259).

Интерес к прикладным научно-политическим проектам с участием антропологов в период Второй мировой войны и в первое послевоенное десятилетие является центральным и в статьях Элизабет Герриер и Марка Пинкоски. Герриер затрагивает еще одну редко поднимающуюся в антропологической историографии тему: политика переселения и культурной ассимиляции интернированных японцев на территории США. Более 100 тыс. человек – японцев – происхождения или лиц, имевших вообще какой-либо японский след в их родословной – оказались интернированными в 1940-е годы в исполнение так называемой директивы № 9066 о защите национальной безопасности. Интернированные были размещены в десяти лагерях в тех штатах и районах, где уже прежде создавались резервации для индейского населения – так, лагерь Постон в шт. Аризона был создан на территории резервации Колорадо-Ривер. Что примечательно, к управлению делами этих лагерей были привлечены как раз антропологи, имевшие опыт работы с индейскими резервациями – Джон Коллиер, возглавлявший Бюро по делам индейцев, и Александр Лейтон, руководивший Бюро социологических исследований. Герриер прослеживает весьма показательные параллели между методами аккультурационной политики, идеями культурной реинтеграции, применявшимися в случае “японского” населения и опробованными прежде на примере индейских резерваций. Говоря о связи прикладного аспекта с теоретическими построениями, автор указывает на тот факт, что выкладки известного антрополога Вестона ла Барре по вопросу японского национального характера, например, базировались на его исследовании не собственно Японии, а именно этих интернированных групп, заключенных в лагерь (*HOAA* 3: 199–221).

О том, как неожиданно антропологическая теория может вторгаться в прикладные проекты, рассуждает в своей статье и Пинкоски (*HOAA* 4: 173–204), рассматривая пример еще более хорошо известного отечественным этнографам теоретика – Джулиана Стюарда. О “нео-эволюционной” теории (или теории “мультилинейной эволюции”) последнего то говорится практически в каждом учебнике. Пинкоски исследует факты сотрудничества Стюарда с Комиссией по притязаниям индейцев (*ICC*) и Департаментом юстиции США в делах о территориальных правах индейцев юте и паюте. В этом сотрудничестве обнаруживаются страницы, наводящие на размышления. Так, Департамент юстиции, отвечая на территориальные притязания индейцев паюте и заявляя, что правительство США не может считать таковые юридически обоснованными, опирался именно на доклад Стюарда об эволюционных линиях развития шошонских групп. Притязания паюте не имеют юридического веса, констатировал в своей ноте Департамент юстиции, так как паюте по своему происхождению не могут обладать “оригинальным индейским титулом”, поскольку “не являются группой, признанной на основании нео-эволюционной теории уровней социокультурной интеграции” (*Ibid.*: 191). Иными словами, статья преподносит анализ того, как эволюционная научная типология может переводиться на язык конкретных политических предпочтений.

В ежегоднике можно найти целый ряд других статей, проливающих свет на неизвестные стороны деятельности фигур, типично присутствующих в отечественных публикациях по истории культурной антропологии США, – Рут Бенедикт, Маргарет Мид, Лесли Уайта, Льюиса Генри Моргана и некоторых других. Эти статьи – очень хорошие индикаторы того, что история антропологии все-таки скорее неизвестна, чем известна, и что корпус фактов, более или менее стандартно воспроизводимых в историографии в учебно-педагогических целях, есть лишь верхушка айсберга, которая по-прежнему покоится на фундаменте нюансов, скрытых под водой другой, ненаписанной истории. Так, почитателям творчества Лесли Уайта – некогда находившегося на памятно высоких позициях в индексах цитирования советской этнографии – будут интересны две статьи Уильяма Писа и Дэвида Прайса, в которых прослеживаются связи между теоретическими амбициями Уайта и перипетиями его жизни и карьеры: службы в Военно-морском флоте в 1918–1919 гг., деятельности в Социалистической рабочей партии, академической работы в период между Второй мировой и Вьетнамской войнами. В статье рассматриваются и осмысляются самые разнообразные факты – от того, почему Уайт писал под псевдонимом “Джон Стил”, до того, почему, имея репутацию радикала, он откестился от участия в знаме-

нитых активистских академических кампаниях конца 1960-х годов. Под особо пристальным углом зрения рассматривается вопрос о том, каким образом военные действия и религиозные организации США повлияли на формирование специфического эволюционистского настроения, характеризующего теоретические взгляды Уайта (*HOAA* 3: 1–21; *HOAA* 1: 114–131).

Льюис Генри Морган, один из кумиров Уайта, вошел в историю антропологии, этнографии и американистики, в числе многих других причин, как автор новаторской для середины XIX в. монографии о формировании Лиги ирокезов. Эта монография, изданная в 1851 г., в течение последующего столетия служила уникальным источником для исследователей. Статья известного американского антрополога Энтони Уоллеса (в соавт. с Деборой Холлер) преподносит сегодняшним исследователям обнаруженные в архивах Рочестерского университета (шт. Нью-Йорк) неизвестные ранее записи Моргана о его последующих поездках 1858 и 1875 гг. в резервации Тонаванда и Тускарора. В этих записях Морган ссылается на большой объем нового собранного материала и говорит о неправильных выводах и неверной информации о формировании Лиги ирокезов, изложенной им прежде на страницах книги 1851 г. Через век с четвертью эта новость возвращается к антропологам. Что ж, в истории антропологии бывают всякие казусы (*HOAA* 5: 90–109).

Весьма любопытны и статьи Элизабет Стассинос о Рут Бенедикт (очередная попытка взглянуть на формирование харизматичной исследовательницы сквозь призму ее внутренних конфликтов между “дионисийским” и “аполлонийским”, “личным” и “профессиональным”; см. *HOAA* 5: 28–51) и особенно статьи Лайзы Добрин и Айры Башкоу о Рео Форчуна и Маргарет Мид. Последняя статья написана в духе лучших образцов жанра интерпретативной антропологии и вовлекает нас в поиски ответа на вопрос о том, почему совместная полевая работа Форчуна и Мид среди арапешей в начале 1930-х годов вылилась в противоположные описания и интерпретации этого народа, вышедшие впоследствии из-под пера этих этнографов. Форчун собирал материал, который, по мнению авторов, должен был стать основой его книги, отвечающей на монографию Мид “Секс и темперамент”. Книга так и не увидела свет, материалы попали в архивы Новой Зеландии – их скрупулезное исследование как раз и было предпринято авторами (*HOAA* 2: 123–154).

Однако, как бы ни были привлекательными фигуры известные, возможно, гораздо больший интерес для историка антропологии сегодня все-таки представляют фигуры малоизвестные и факты, долгое время находившиеся “на краях” так называемых великих антропологических традиций. И ежегодник в этом смысле не разочаровывает. От повествования об Антоне Фирмине, антропологе гаитянского происхождения, являвшемся членом Парижского антропологического общества в XIX в., опубликовавшем забытую и лишь недавно заново обнаруженную книгу о равенстве рас (*HOAA* 3: 167–183), до рассказа о Пауле Кирхгофе, талантливом немецком ученом, сотрудничавшем с Боасом и Херсковичем, но волею судеб оказавшемся и осевшем в Мексике и ставшем блестящим знатоком мезоамериканской этнографии (*HOAA* 5: 166–181); от полевой работы Фредерика Джонсона в Канаде в первой половине XX в. и ее вклада в развитие того, что Дарнелл называет “американистской” традицией (*HOAA* 4: 106–134), до деятельности Марка Уоткинса, одного из первых черных американцев, получивших степень Ph.D. в области антропологии, и его вклада в развитие этнолингвистики (*HOAA* 1: 181–218), – все это и многое другое предлагают вниманию историографа страницы ежегодника.

Стоит, наконец, обратить внимание и на исследования в сфере “институциональной” истории антропологии/этнографии: статью (очень интересную, на мой взгляд, для российского читателя ввиду неожиданных параллелей) об институционализации антропологии в Аргентине в Университете Буэнос-Айреса (*HOAA* 2: 1–32); статью о так называемой Американской школе в ранней антропологии США (начало XIX в.) и ее вкладе в то, что историографы сегодня могут назвать “научным расизмом” (*HOAA* 3: 121–147); исследование Фредерика Глича о специфике подготовки студентов-антропологов (среди которых были, например, такие авторитетные фигуры середины XX в., как Клайд Клакхон и Сол Такс) в Висконсинском университете в 1920-х годах (*HOAA* 5: 229–250); и эссе самой Регны Дарнелл о кафедральных традициях в институциональной жизни антропологии США (*HOAA* 2: 212–241).

Содержание всех выпусков ежегодника с полной библиографической информацией по отдельным статьям можно найти на сайте портала “Project MUSE” (<http://muse.jhu.edu>), где все выпуски *HOAA* доступны в электронном виде по платной подписке – но, к сожалению, не для индивидуальных подписчиков, а лишь для библиотек и учреждений. Единственным “легким” способом получить интересующий выпуск, увы, остается заказ его через один из интернет-магазинов Северной Америки или Западной Европы.

Примечание

¹ См. рецензию Сергея Алымова на эту монографию в недавнем номере журнала “Этнографическое обозрение” (Алымов С.С. Рец. на: S. Kap. Lev Shternberg: Anthropologist, Russian Socialist, Jewish Activist. Lincoln, 2009 // Этнограф. обозрение. 2010. № 4. С. 201–204).

ЭО, 2010 г., № 6

© С.В. Соколовский. Рец. на: В.А. Кряжков. *Коренные малочисленные народы Севера в российском праве*. М.: Норма, 2010. 559 с.

Рецензируемая книга представляет собой монографическое исследование правового положения коренных народов России, выполненное известным российским юристом, советником Конституционного суда Российской Федерации Владимиром Алексеевичем Кряжковым. Читателю, интересующемуся проблемами обеспечения и защиты прав коренных народов, хорошо известны три тома документов, включающих как исторические, так и современные правовые акты, как отечественный, так и зарубежный законодательный опыт в данной сфере, как региональные и федеральные, так и международные законы, собранные и опубликованные В.А. Кряжковым в этих изданиях (Кряжков 1994, 1999, 2005), а также его многочисленные статьи по проблемам правовой защиты коренных народов. Рецензируемая монография, однако, представляет собой первый капитальный труд автора, охватывающий буквально все стороны правового регулирования положения коренных народов и затрагивающий множество острых и нерешенных проблем, существующих в этой области.

Монография состоит из “Введения”, в котором обсуждается содержание понятия «коренные народы», и двух обширных частей, первая из которых посвящена рассмотрению историко-правовых и теоретических основ регулирования прав коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС) России, а вторая – анализу различных аспектов их самоопределения в Российской Федерации и обстоятельному изложению содержания их ключевых прав. Книга снабжена также списком сокращений и приложениями (перечнем КМНС и таблицами, содержащими сведения о федеральных органах власти, осуществлявших полномочия по социально-экономическому и культурному развитию КМНС в 1993–2009 гг., и о региональных органах власти по состоянию на ноябрь 2009 г.). Исползованная литература приводится в постраничных примечаниях (общая библиография и указатель отсутствуют).

Первая часть книги открывается правовой ретроспективой: автор приводит краткое изложение истории присоединения сибирских территорий к российскому государству, а также исторический очерк и правовой анализ ясачной политики Московского государства и инородче-

Сергей Валерьевич Соколовский – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН; e-mail: SokolovskiSerg@mail.ru